

Научная статья
УДК 81'255

Способы передачи случайных лакун при переводе художественного текста с китайского языка на русский

В. В. Кирпикова

*Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия
kirpikovavita@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования, посвящённого анализу способов перевода случайных лакун с китайского языка на русский. Данное исследование направлено на выявление наиболее адекватных способов перевода подобной лексики с китайского языка. Материалом исследования послужил оригинальный текст повести Янь Гэ-лин «Тринадцать женщин Цзиньлина».

Ключевые слова: перевод, исходный язык, переводящий язык, безэквивалентная лексика, случайные лакуны, виды перевода

Для цитирования: Кирпикова В. В. Способы передачи случайных лакун при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 6 (887). С. 38–44.

Original article

Ways to Translate Accidental Gaps in a Literary Text from Chinese into Russian

Vitaliya V. Kirpikova

*Amur State University, Blagoveshchensk, Russia
kirpikovavita@gmail.com*

Abstract. This article presents the results of the study focusing upon the methods for accidental lacunae translation from Chinese into Russian. This study is aimed at identifying the most adequate ways to translate that kind of vocabulary from Chinese. The research material was the original text of Yan Ge-ling's story "The Thirteen Women of Jinling."

Keywords: translation, source language, translating language, non-equivalent vocabulary, accidental gaps, translation techniques

For citation: Kirpikova, V. V. (2024). Ways to translate accidental gaps in a literary text from Chinese into Russian. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 38–44. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Одна из основных проблем переводчика при передаче текста с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ) – это несовпадение круга значений, свойственных лексическим единицам в данных языках. Значительные трудности при переводе вызывает безэквивалентная лексика (далее – БЛ), особенно когда переводчику необходимо заполнить не только семантическую, но и стилистическую «пустоту», т. е. передать не только референциальное, но и прагматическое значение. Не существует двух языков, в которых лексические единицы совпадали бы во всем объеме референциальных значений. Несмотря на почти полное соответствие объектов действительности в разных культурах, способы их выражения нередко расходятся. Л. С. Бархударов выделяет три основных типа семантических соответствий: полное соответствие, частичное соответствие и отсутствие соответствия [Бархударов, 1975]. БЛ входит в последнюю группу и включает в том числе случайные лакуны, о которых речь пойдет ниже.

Под БЛ подразумеваются лексические единицы одного языка, не имеющие ни полного, ни частично эквивалента среди лексических единиц другого языка [Бархударов, 1975]. Некоторые ограничиваются отсутствием точных/регулярных соответствий [Швейцер, 1988; Комиссаров, 1990]. Другие имеют в виду отсутствие переводческих эквивалентов, не уточняя степень полноты [Влахов, Флорин, 1980].

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Отсутствие соответствия не означает невозможность перевода БЛ [Бурыкин, 2015]. Для этого имеется пять общеизвестных приемов: транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод (см., например, [Бархударов, 1975]).

БЛ обнаруживаются в основном среди неологизмов, слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, малоизвестных имен и названий, для которых переводчику приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода:

- 1) заимствования, создаваемые с помощью транскрипирования или транслитерации;
- 2) кальки;
- 3) аналоги, формируемые путем поиска ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ;

- 4) лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций;
- 5) описание, используемое при невозможности создать соответствие указанными выше четырьмя способами [Комиссаров, 1990].

Л. С. Бархударов ограничивает окказиональные эквиваленты теми, которые образованы с помощью транскрипции, калькирования и описательного перевода [Бархударов, 1975]. Автор отмечает, что окказиональные эквиваленты нередко переходят в разряд узуальных и в дальнейшем входят в словарный состав ПЯ.

ФЕНОМЕН ЛАКУНАРНОСТИ СЛУЧАЙНЫЕ ЛАКУНЫ

Термин «лакуна» определяется как отсутствие соответствующих лексических единиц в другом языке, обусловленное культурными различиями или неожиданными пробелами в языковых отношениях [Бархударов, 1975; Кристалл, 2011; Глазачева, 2005; Кравец, 2018].

Ознакомившись с различными классификациями лакун [Муравьев, 1980; Антипов и др., 1989; Степанов, 2003], мы в данном исследовании будем выделять:

- 1) грамматические лакуны (лексические единицы, появляющиеся как следствие отсутствия определенных синтаксических конструкций и грамматических категорий и средств в ПЯ при их наличии в ИЯ);
- 2) лексические лакуны (лексические единицы ИЯ, не имеющие лексического эквивалента в ПЯ);
- 3) этнографические лакуны (лакуны, возникающие в результате отсутствия в культуре ПЯ тех или иных вещей, явлений, объектов);
- 4) особые местоимения и обращения (лексические единицы китайского языка, не имеющие эквивалента в русском, указывающие на человека и имеющие особое прагматическое либо добавочное референциальное значение).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужил оригинальный текст повести Янь Гэ-лин «金陵十三钗» («Тринадцать женщин Цзиньлина» / «Цветы войны»), впервые опубликованной в 2007 году (на русском языке повесть издана не была). В 2011 году была выпущена экранизация, фильм переведен на

русский язык, однако перевод экранизации в данном исследовании не использовался.

Оригинальный текст переводился на русский язык с применением программы OmegaT, системы автоматизированного перевода, поддерживающей память переводов. Возможности программы включают в себя сегментацию исходного текста, использование точных и неточных иноязычных соответствий уже переведенным фрагментам, использование словарей, а также поиск контекстов в базах данных переводов.

В ходе исследования отбирались узкие контексты (части текста в пределах одного или нескольких предложений) оригинального произведения, представляющие трудности при передаче с ИЯ на ПЯ. Всего было выделено 519 сегментов, из них 26 содержат случайные лакуны: 2 грамматические, 4 этнографические, 5 лексические, 15 особых местоимений и обращений (см. табл. 1).

Таблица 1

ВИДЫ ЛАКУН

Виды	Количество (в абсол. ед.)	Количество (в %)
Грамматические	2	7,69
Этнографические	4	15,38
Лексические	5	19,23
Особые местоимения и обращения	15	57,69

При переводе данных лакун были использованы такие приемы как приближенный перевод, калькирование, трансформационный и описательный виды перевода. Данные методы передачи референциальных значений часто пересекались с приемами генерализации и компенсации. Результаты подсчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СЛУЧАЙНЫХ ЛАКУН

Способ перевода	Количество (в абсол. ед.)	Количество (в %)
Приближенный перевод	13	50
Калькирование	9	34,62
Трансформационный перевод	2	7,69
Описательный перевод	2	7,69

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЛАКУН

Как уже было сказано выше, грамматические лакуны – это лексические единицы, не имеющие

эквивалента в ПЯ, что обусловлено грамматическими особенностями ИЯ. При переводе исходного текста с китайского языка на русский трудности вызвали лакуны, связанные с особенностями словообразования в китайском языке. Например:

(1) 她享受着被孤立者的自由。 – Теперь она могла наслаждаться той свободой, которая бывает только у отверженных.

Лексическая единица 孤立者 не имеет буквального перевода – она является отглагольным существительным, образованным от глагола 孤立 / *быть отрезанным от всех, быть одиноким* с помощью суффикса 者, обозначающего лиц, принадлежащих к той или иной профессии или категории. Таким образом, рассматриваемое слово подразумевает под собой человека, по каким-то причинам обособленного, изолированного от общества. Следовательно, в данном случае возможно применить метод приближенного перевода и использовать существительное «отверженный», которое обозначает человека, изгнанного из общества, всеми презираемого, избегаемого, хотя оно не является полным синонимом исходной лексической единицы.

Показательным является и следующий пример:

(2) 她心里还在怨恨, 在想, 世上不值钱不高贵的生命都耐活得很, 比如眼前这群卖笑女人, 而高贵者如戴少校, 都是命定早亡, 并死得这般惨烈。 – В глубине души она все еще была безумно зла, думая, что никчемные жалкие люди, вроде этих продажных женщин, стоящих перед ней, живут очень хорошо на этом свете, в то время как *благородным людям*, вроде майора Дая, суждено умереть рано и трагично.

В примере (2) случайная лакуна 高贵者, как и в примере (1), содержит суффикс 者 и является существительным, образованным от прилагательного 高贵 / *высокий, возвышенный, чтимый, уважаемый*. Здесь подразумевается человек высоких моральных качеств, уважаемый и почитаемый обществом. В связи с тем, что в русском языке полный эквивалент отсутствует, можно использовать калькирование. Основу данного термина 高贵 можно передать контекстуальным синонимом ‘благородный’, а суффикс существительного 者 – обобщением ‘человек, люди’.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЛАКУН

Этнографические лакуны считаются разновидностью культурологических лакун, обусловленных отсутствием реалий, характерных для одной

культуры, в другой культуре [Марковина, Сорокин, 2010]. Они могут вызвать значительные трудности при переводе текста с китайского языка на русский из-за больших различий в культуре и менталитете носителей. Рассмотрим следующий пример:

(3) 仓库已经不是仓库了，是一条地下花船，到处铺着她们的红绿被褥，狐皮貂皮，原先挂香肠火腿的钩子空了，上面包上了香烟盒的锡纸，挂上了五彩缤纷的绿中、纱巾、乳罩、肚兜……四个女人围着一个酒桶站着，上面放着一块厨房的大案板，稀里哗啦地搓麻将。 – Подвал перестал быть обычным подвалом, он превратился в одну из прогулочных лодок, что плавали по реке Циньхуай: повсюду были разложены **красные** и **зеленые** тюфяки и одеяла, развешаны соболиные и лисьи меха. Крюки, на которых обычно висели сосиски и окорока, были обмотаны сигаретной фольгой и заполнены разноцветными газовыми платками, бюстгальтерами, дудоу ... Четыре женщины, стояли у винной бочки, поверх которой лежала разделочная доска, и оживленно играли в маджонг.

Лакуна 红绿 означает «красный и зеленый цвета» – цвета мужской и женской сил природы ян и инь. Именно это образное значение является в рассматриваемом примере основным. Согласно контексту женщины работают в доме терпимости, и постельное белье, которое описывается лексической единицей 红绿, используется для определенных целей. Однако передать средствами русского языка это значение не представляется возможным, поэтому нами использован метод калькирования и переводческий комментарий.

Отдельно отметим случаи, когда одна и та же этнографическая лакуна имеет разный перевод в зависимости от контекста:

(4) 埋尸队队员在门外提高了嗓音：“鬼子随时回来！来了他没命，我也没命了！” – «Эти **черти** вернутся в любой момент! – возмутился солдат из похоронного отряда. – Они не пощадят ни его, ни меня!»

В китайском языке слово 鬼子 обладает несколькими значениями. Одно из них имеет соответствие в русском языке, относится к бранной лексике и может переводиться как «чёрт, дьявол». В примере (4) оно имеет тот же стилистический регистр, но используется в ином значении – выражает презрительное отношение к иностранцу, человеку другой расы. В данном случае для передачи этой лексической единицы можно использовать метод калькирования и перевести ее буквально, так как из контекста читателю

понятно, что автор подразумевает японских солдат, к которым в китайском обществе в описываемые в повести времена было крайне отрицательное отношение. В следующем примере эту же лексическую единицу можно передать с помощью трансформационного перевода:

(5) 埋尸人的嗓音又响起来：“那边有鬼子过来了！骑马的！” – Снова послышался голос могильщика из похоронного отряда: «Там **япошки!** Едут верхом!»

Поскольку из языкового контекста русскоязычному читателю непонятно, кого подразумевает автор, необходимо прибегнуть к применению метода трансформационного перевода, сохраняя при этом прагматику, заложенную в исходном слове. Используя слово *япошки*, мы не только разъясняем читателю авторский замысел, но и сохраняем то пренебрежение и презрение, которое демонстрируется в произведении.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЛАКУН

Согласно таблице 1, лексические лакуны занимают второе место по частотности и составляют 19.23 % от всех лакун, выявленных в процессе перевода исходного текста. Проанализируем примеры.

(7) 长到十三岁所有的不遂心不如意都在这一刻发作，包括她父母的偏心眼，把她当“狗剩儿”扔在没吃没喝的半塌的教堂院子里，还让这个吃里爬外的陈乔治背叛，让这些邪女人欺负…… – В тринадцать лет на нее навалились всевозможные беды: из-за своей предвзятости к дочери родители бросили ее как ненужный балласт, оставив без еды и воды в полуразрушенной церкви, где эти ведьмы издеваются над ней, а подлец, Джордж Чень, предает...

Лексическая единица 狗剩儿 не имеет буквального перевода, однако ясно, что она используется в отрицательном значении, подразумевая ненужные остатки еды, а в переносном значении указывая на уцелевшего, выжившего в какой-либо катастрофе человека. В примере (7) она применяется в первом значении и для ее передачи средствами ПЯ необходим метод приближенного перевода – замена на частично синонимичное русское выражение *ненужный балласт*, которое передает отрицательное прагматическое значение, чрезвычайно важное в данном контексте.

При работе с исходным текстом отмечались такие лексические лакуны, передача референциальных значений которых на русский язык

оказалась невозможна, поэтому они были переданы с помощью сохранения их прагматической направленности приемом компенсации:

(8) “这个骚人动手动脚！”她指着推她的阿顾说。”

阿顾吼道：“哪个动你了？！”

“就你个挡炮子的动老娘了！”她把胸脯拍得直哆嗦。

阿顾反口道：“动了又怎样？别人动得我动不得？” –

«Эта сволочь меня лапает!» – кричала она, показывая на А-гу.

«Да когда это я тебя лапал?!» – завопил А-гу в ответ.

«Ты же *нагло обжимаешь меня!*» – продолжала она, стуча себя в грудь.

«Ну, тронул я тебя, и что? – огрызнулся в ответ А-гу, – Другим можно, а мне нельзя?»

Лексическая единица *挡炮子* является бранным словом, означающим использование человека на поле боя в роли пушечного мяса. У этой лексической единицы нет буквального перевода, и в данном случае оно подразумевает, что к женщине прикасается нечто сопоставимое по степени неприятия с пушечным мясом. Однако передать референциальное значение данного выражения невозможно, так как в русском языке не существует ни полного, ни частичного синонима данному образному выражению. Но поскольку оно относится к сниженному пласту лексики в тексте перевода его можно отразить с помощью приема компенсации, чтобы сохранить прагматическое значение, т. е. использовать сниженную лексику в других частях предложения – *нагло обжимаешь меня*.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОСОБЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ И ОБРАЩЕНИЙ

В настоящем исследовании была выделена отдельная группа лакун – особые местоимения и обращения. К данному виду лакун мы отнесли лексические единицы китайского языка, не имеющие эквивалента в русском, указывающие на человека и имеющие особое прагматическое либо добавочное референциальное значение. Например:

(9) 呢喃，你那个开宰鸭场的吴老板呢？ – ‘Нинань, а как же этот твой *господин У*, который уток разделывает?’

Слово *老板* буквально переводится как ‘босс, хозяин, владелец лавки или магазина’. В данном контексте подразумевается хозяин мясной лавки по фамилии У. Передать референциальное значение данной лексической единицы средствами русского языка вполне возможно, например, *босс*

У или *хозяин У*, однако в рамках рассматриваемого произведения такое сочетание слов будет звучать странно и неуместно. В данном случае можно использовать метод приближенного перевода и заменить буквальное значение частичным синонимом *господин*, а в остальном положиться на контекст, из которого читатель и сможет понять, что человек, о котором идет речь, владеет мясной лавкой.

В ходе анализа исходного текста были отмечены случаи, когда при переводе подобных лакун приближенный либо трансформационный перевод пересекались с приемом генерализации. Например:

(10) “教堂里的厕所是你们用的吗？”法比说：“那是给做弥撒的先生太太小姐少爷用的！” – ‘Так вы пользуетесь туалетом в храме? – возмутился Фабий. – Им могут пользоваться только те, кто приходят на мессу, – *благородные дамы и господа!*’

В данном примере автор использует сразу четыре особых обращения: *先生* – господин (вежливое обращение к мужчине, используется отдельно или вместе с фамилией), *太太* – госпожа (вежливое обращение к замужней женщине), *小姐* – барышня, госпожа (вежливое обращение к незамужней девушке) и *少爷* – молодой господин (обращение к сыну богатой или знатной семьи). В данном контексте эти обращения подразумевают членов аристократических семей, и, в связи с тем, что в тексте перевода невозможно полностью передать референциальное значение отдельных из перечисленных слов, следует использовать прием приближенного перевода совместно с методом генерализации – *благородные дамы и господа*.

В некоторых случаях особые обращения могли быть переданы в ИЯ по-разному в зависимости от контекста. Например:

(11) 他还看到她这二十五岁错过的千万个做女教师、女秘书、少奶奶、贵妇人的可能性。 – Эта двадцатипятилетняя женщина легко могла бы стать учительницей, секретарем, *невесткой в уважаемой семье* или дамой из высшего света.

Лексическую единицу *少奶奶* можно перевести как *молодая госпожа*, однако в примере (11) она подразумевает сноху главы знатной или богатой семьи. Чтобы передать значение лакун, уместно использовать описательный перевод, выбор которого обусловлен контекстом и призван объяснить читателю понятие, подразумеваемое лакуной *少奶奶*. В примере (12) эта же лакуна переводится с помощью приближенного перевода:

(12) 张少奶奶在丈夫世桃的西装内兜里发现了一张旅店经理的名片，苦想不出世桃去旅店做什么。 – ‘Во внутреннем кармане пиджака своего мужа молодая госпожа Чжан нашла визитку менеджера гостиницы и долго ломала голову над тем, почему Ши-тяо ходил туда’.

Здесь лексическая единица *少奶奶* является обращением к женщине и ставится после ее фамилии, следовательно, использовать описательный перевод не возможно. Необходимо использовать приближенный перевод – *молодая госпожа*. Также допустим переводческий комментарий, чтобы пояснить читателю статус молодой госпожи Чжан в семье.

При переводе многих лакун данного типа возникли проблемы, связанные не только с передачей референциального, но и прагматического значения. Наличие специфического прагматического значения либо добавочного референциального является основной особенностью данного класса лакун. Например:

(14) 一个圆滚滚的女人说：“美国大使馆里我有个熟人，原来答应我们藏到那里头，昨天夜里又反悔了。不收留我们了！姑奶奶白贴他一场乐呵！” – ‘У меня есть знакомый в американском посольстве. Он обещал пустить нас туда, но вчера ночью передумал, – сказала девушка с пухлыми формами, – не спрятал нас! А я *этого гада* еще и обслуживала бесплатно!’

В примере (14) лексическая единица *姑奶奶* также имеет значение *я*, однако это исключительно женское местоимение, используемое в тех случаях, когда женщина возвышает себя над собеседником, показывает свое пренебрежительное к нему отношение. Референциальное значение возможно передать с помощью калькирования, прагматическое – с помощью компенсации, как и в предыдущем примере. Нейтральное местоимение *他 / он*

можно заменить на бранное *гад*, показав пренебрежение и презрение женщины к этому человеку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. При переводе исходного текста с китайского языка на русский трудности вызвали грамматические лакуны, связанные с особенностями словообразования в китайском языке. Для передачи данного вида лакун использовались методы приближенного и описательного перевода.

2. При переводе этнографических лакун чаще всего использовался метод калькирования и переводческого комментария, что обусловлено в основном различиями в культуре носителей ИЯ и ПЯ.

3. Для передачи лексических лакун чаще всего использовался метод приближенного перевода, т. е. замена исходной лексической единицы на частичный синоним, а также метод компенсации при отсутствии у лакуны хотя бы частичного синонима в ПЯ.

4. Особые местоимения и обращения передавались в основном с помощью перекрестного использования методов приближенного перевода и компенсации, так как большинство лакун данного вида имеют добавочные референциальные или прагматические значения.

Полученные в ходе исследования выводы позволяют сформировать представление о взаимодействии в процессе перевода двух языков, относящихся к разным языковым семьям, а также выработать эффективные методы перевода лакунарной лексики, которая встречается не только в художественной литературе, но и в других видах текстов. Результаты данного исследования, а также использованные нами примеры могут найти широкое применение в преподавании теоретического и практического курсов китайского языка, а также теории и практики перевода письменного текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
5. Бурыкин А. А. Еще о непереваемом в переводе, или если нельзя, но очень хочется – то можно! Опыт работы над английским переводом песни А. Городницкого «Перекаты» (к 55-летию написания русского текста) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Т. 1. № 4. С. 105–111.
6. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Blackwell Publishing, 2011.

7. Глазачева Н. Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. 2005. Вып. 2. С. 31–34.
8. Кравец А. О. Теоретические основы рассмотрения лакун // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 3. С. 414–421.
9. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии русского и французского языков. Владимир: ВГПИ, 1980.
10. Антипов Г. А. [и др.] Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. Новосибирск: Наука, 1989.
11. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003.
12. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.

REFERENCES

1. Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* = Language and translation (Issues of general and particular theory of translation). Moscow : Mezhdunarodn-yye otnosheniya Press. (In Russ.)
2. Shveytser, A. D. (1988). *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* = Translation theory: Status, problems, aspects. Moscow: Nauka Press. (In Russ.)
3. Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* = Theory of translation (linguistic aspects). Moscow: Vysshaya shkola Press. (In Russ.)
4. Vlahov, S., Florin, S. (1980). *Neperevodimoye v perevode* = Untranslatable in translation. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Press. (In Russ.)
5. Burykin, A. A. (2015). Again about untranslatable in translation or if it is forbidden but mostly desirable – then it is possible! Or the experience of translating A. Gorodnitskiy's bard song "Rifts" (to the 55th anniversary of the Russian words of the song). *Theoretical and Applied Linguistics*, 1(4), 105–111. (In Russ.)
6. Crystal, D. (2011). *A dictionary of linguistics and phonetics*. Blackwell Publishing.
7. Glazacheva, N. L. (2005). *Lakuny i teoriya mezhkul'turnoj kommunikacii= Gaps and the theory of intercultural communication. Lakuny v yazyke i rechi: sbornik nauchnykh trudov*, 31–34. (In Russ.)
8. Kravets, A. O. (2018). Theoretical bases of review of lacunae. *Theoretical foundations for considering gaps. Scientific bulletins. Series Humanities*, 37(3), 414–421. (In Russ.)
9. Murav'ev, V. L. (1980). *Problemy vozniknoveniya ehtnograficheskikh lakun: posobie po kursu tipologii russkogo i francuzskogo yazykov.* = Problems of the emergence of ethnographic gaps: a textbook on the course of typology of the Russian and French. Vladimir: VGPI Press. (In Russ.)
10. Antipov, G. A. et al. (1989). *Tekst kak yavleniye kul'tury* = Text as a cultural phenomenon / G. A. Antipov, O. A. Donskikh, I. Yu. Markovina, Yu. A. Sorokin. Novosibirsk: Nauka Press. (In Russ.)
11. Stepanov, Yu. S. (2003). *Frantsuzskaya stilistika (v sravnenii s rus-skoy)* = French stylistics (in comparison with Russian): training manual. Moscow : Yeditorial URSS Press. (In Russ.)
12. Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (2010). *Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu* = Culture and text. Introduction to lacunology: training manual. Moscow: GEHOTAR-Media Press. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирпикова Виталия Вадимовна

аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета
Амурского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirpikova Vitaliya Vadimovna

PhD Student of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Philology, Amur State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.04.2024
18.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication